

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

УДК 821.161.1

DOI 10.52575/2712-7451-2022-41-4-689-699

А. Платонов: аспекты изучения творчества

Бугакова Н.Б.

Воронежский государственный технический университет,
394006 Россия, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84
E-mail: ya_witch@mail.ru

Аннотация. Важную роль при изучении творчества писателя играет анализ уже существующих исследований, направленных на выявление особенностей текстов автора. Несмотря на обилие работ, посвященных творчеству А. Платонова, среди них отсутствует подробный анализ аспектов его изучения. Целью исследования является рассмотрение сфер интересов ученых к творчеству писателя А. Платонова. Перечислены и проанализированы работы, наиболее тщательно исследующие творчество писателя под различными углами. Выявлено, что наиболее популярным является исследование творчества писателя с точки зрения литературоведения, есть работы, которые рассматривают тексты писателя через призму философских идей. В платоноведении присутствуют работы, посвященные рассмотрению особенностей языка писателя. В результате проведенного исследования автором статьи выявлено отсутствие системного анализа мифопоэтической картины мира писателя.

Ключевые слова: А. Платонов, творчество, аспекты изучения, лингвистика, литературоведение, ономастика, мифопоэтическая картина мира

Для цитирования: Бугакова Н.Б. 2022. А. Платонов: аспекты изучения творчества. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 41(4): 689–699. DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-4-689-699

Platonov A.: Aspects of Studying Creativity

Nadezhda B. Bugakova

Voronezh State Technical University
84 20th anniversary of October St, Voronezh 394006, Russia
E-mail: ya_witch@mail.ru

Abstract. The proposed article is an attempt to consider the aspects in which the work of the famous Russian writer A. Platonov was analyzed. In the light of the analysis, it should be noted the following: the writer's work was examined from different points of view. The main part of linguistic research is devoted to the writer's peculiar language and attempts to substantiate this peculiarity. If we talk about literary works, these studies are mainly engaged in analyzing the stylistic features of the writer's texts, they sometimes note excessive naturalism of works. Some researchers devote their works to identifying the justifications of Platonov's texts from the point of view of philosophy, consider the influence of the works of philosophers on the writer's work. The mythopoetic subtext of the writer's work, of course, attracts the attention of scientists, but a holistic analysis of the mythopoetic picture of the world from linguistic positions is not currently presented, and therefore this direction of future research of literary texts by A. Platonov is thought of by us as one of the most promising, since a person, including a writer, is already immersed from birth in the mythological picture of the world, acting as a kind of universal vision of the

modern world, assimilates its concepts and structure, and then translates his myth, recreated on the basis of ancient ideas and recreated on the basis of modern worldview attitudes, by means of an artistic word.

Keywords: A. Platonov, creativity, aspects of study, linguistics, literary criticism, onomastics, mythopoetic picture of the world

For citation: Bugakova N.B. 2022. Platonov A.: Aspects of Studying Creativity. Issues in Journalism, Education, Linguistics, 41(4): 689–699 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-4-689-699

Введение

Важно отметить, что в современной науке, несмотря на достаточное количество трудов, посвященных исследованию творчества А. Платонова с разных сторон, отсутствуют работы, содержащие подробный анализ аспектов изучения творчества писателя. Предлагаемое исследование призвано восполнить образовавшийся пробел и выявить аспекты, с точки зрения которых исследовано творчество писателя. Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием в современной науке работ подобного плана. Цель предлагаемой статьи – рассмотрение, анализ и обобщение результатов работы ученых (лингвистов, литераторов, философов, краеведов) по изучению творчества А. Платонова.

Творчество А. Платонова: лингвистический аспект

А. Платонов – известный писатель 20 века, которого по праву считают писателем, рожденным революцией. Все его творчество ориентировано на жизнь и ею пропитано. Этим обусловлено стремление писателя к тому, чтобы обеспечить водой максимально большое количество территорий, с этим связана работа, проводимая им по гидрофикации Воронежской и Тамбовской губерний.

С воронежской землей связана жизнь А. Платонова, здесь он родился, отсюда начал свой творческий путь. Ямская слобода – район Воронежа, где родился писатель; место, давшее старт его профессиональной и творческой жизни. Судьба А. Платонова – сложная, драматическая, совсем нелитературная. Ему пришлось пережить и арест, и смерть сына, и фронт, с которого он вернулся больным туберкулезом. Однако все пережитое не смогло остановить тот мощный дар слова, благодаря которому мы имеем возможность ознакомиться с прозой, драматургией, публицистикой, литературной критикой, произведениями эпистолярного жанра.

Интерес ученых к творчеству А. Платонова активно начинает развиваться в 1960-е гг. Именно в этот период появляются исследования, авторы которых пытаются приблизиться к пониманию творчества А. Платонова. Многие работы [Чалмаев, 1978; Васильев, 1982] посвящены тому, чтобы воссоздать творческую биографию автора. А. Варламов [2013] является автором книги «А. Платонов», входящей в состав серии «Жизнь замечательных людей». В этом исследовании, посвященном анализу всех аспектов жизни Платонова, он характеризуется как самый свободный писатель России. Большое внимание проблеме воссоздания его биографии и творческого пути уделяет, пожалуй, один из самых известных исследователей творчества А. Платонова – Н.В. Корниенко [2019], которая занимается составлением, в частности, архива писателя и, помимо этого, тщательно анализирует эпистолярное наследие автора. Издание писем и записных книжек писателя – один из ключевых моментов в воссоздании и биографии А. Платонова, и его творческого пути. Работы Н.В. Корниенко, созданные автором с учетом необходимости подхода к платоновскому наследию как к целостному явлению, проливают свет на жизнь и творчество А. Платонова и существенно помогают в проводимой работе всем платонововедам. Помимо освещения темных мест жизни писателя, в работах Н.В. Корниенко, а также Н.В. Малыгиной [2005], Е. Толстой-Сегал [1994], внесших неоценимый вклад в исследование творчества А. Платонова, анализируются его художественный метод, философская и этическая позиции.

Монументальный труд М. Геллера «Андрей Платонов в поисках счастья» [1982] известен, безусловно, всем платонововедам. В этой книге М. Геллер отмечает, что судьба писателя парадоксальна: «Вдруг оказалось, что он писал "то" и "так"» [Геллер, 1982, с. 34]. Автор исследования неоднократно сетует на то, что архивы Платонова засекречены, многие тексты существуют только в рукописном виде, не переиздаются, а те, что изданы, подверглись жесточайшему цензурированию, или, по словам Геллера, ампутации, которая не дает исследователям серьезно говорить о творчестве писателя и лишает возможности тщательно изучить язык А. Платонова, «неразрывно... связанный с мировоззрением писателя» [Геллер, 1982, с. 65]. В 1937 году сам Платонов отмечал, что его «литературное туловище» было «критически препарировано» [Варламов, 2013, с. 439].

М. Геллер [1982], как и другие исследователи, говорит о том, что в основе творчества Платонова лежат его размышления о жизни. Помимо этого, автор подчеркивает стремление А. Платонова соответствовать эпохе: как все пролетарские поэты, Платонов воспекает машину, очеловечивает ее. Писателю мало Земли, поэтому многие его произведения содержат эпизоды освоения космоса (напр., «Лунная бомба») [Платонов, 1984].

Существуют труды, направленные на поиск и систематизацию новых и известных фактов литературной жизни писателя [Лангерак, 1995; Ласунский, 2007].

Наиболее интересными, очевидно, являются исследования, рассматривающие необычный язык А. Платонова. Так, С.Г. Бочаров опубликовал первую работу о Платонове в 1968 г., когда, например, «Котлован» еще не был издан в России. В работе «Вещество существования. Филологические этюды» [Бочаров, 2014] ученый анализирует особенности языка писателя, обращая внимание на гротескность речи, которая, по мнению исследователя, более яркое проявление получает именно в «Котловане». Помимо речевого гротеска, С.Г. Бочаровым отмечается метафоричность как особенность языка А. Платонова, возникающая в связи с потребностью автора придать новый, дополнительный смысл фразе.

Помимо С.Г. Бочарова, об особенностях языка Платонова, связанных непосредственно с содержанием его произведений, говорила Е. Толстая, сообщающая о том, что характерной чертой текстов А. Платонова является «обилие всевозможных отклонений от языковых норм» [Толстая, 2002, с. 228]. В качестве основных грамматических аномалий платоновского текста исследователь отмечает тенденцию нарушать традиционную лексическую сочетаемость, создавать смысловую избыточность фразы, формировать неологизмы по тем моделям, которые существуют в языке, изменять глагольное управление и т.д. [Толстая, 2002]. Подобное обращение с языком, считает Е. Толстая, способствует проявлению особой литературной и философской позиции Платонова. Закономерным итогом таких отклонений от норм литературного языка в тексте А. Платонова становится «мерцание многих смыслов, не отменяющих друг друга» [Толстая, 2002, с. 229].

Работа М.Ю. Михеева «В мир Платонова через его язык. Предположения, факты, истолкования, догадки» [2003] также посвящена анализу смыслов текстов писателя. По мнению ученого [Михеев, 2003], понять платоновский текст нельзя, если не попытаться уяснить особенности языка, который намеренно усложнен писателем наперекор литературной норме. Исследователь считает, что язык Платонова является «сделанным... на котором автор постоянно силится сказать нам что-то главное» [Михеев, 2003, с. 126] и, полагаем, такой язык требует усилий в работе, связанной с его истолкованием. Отмечает некоторые особенности языка Платонова и С.А. Никольский [Размышляя..., 2019], который говорит о трудности восприятия языка А. Платонова, о несоотносимости его с реальностью, но, несмотря на это, ученый считает, что только с опорой на язык писателя возможно реконструировать мировоззрение Платонова.

В 1999 году вышла работа М.А. Дмитровской, в которой она анализирует особенности картины мира Платонова и рассматривает функционирование концептов души, тела, сознания и пр. в творчестве писателя, отмечая в числе прочего необычность языка Платонова. В ходе исследования М.А. Дмитровская [1999] приходит к выводу, что язык Плато-

нова служит не только целям повествования, но и является средством выражения мировоззренческих, философских смыслов.

Т. Радбиль в работе «Мифология языка Андрея Платонова» предпринимает попытку разгадать загадку языка А. Платонова и приходит к заключению, что эта загадка «видимо, обречена быть неразгаданной» [Радбиль, 2017, с. 15]. Исследователь говорит о цельности и эстетическом эффекте, который производят произведения Платонова, несмотря на то, что язык писателя аномален, доходит «порою до косноязычия» [Радбиль, 2017, с. 45]. По мнению ученого [Радбиль, 2017], это возникающее противоречие основано не на языке писателя, а на его взгляде на мир, реализующемся в текстах Платонова, языковая картина мира которого предстает в познавательных, ценностных и мотивационно-прагматических аспектах.

Необходимо помнить, что долгое время были неизвестны достоверно подробности биографии писателя; некоторые тексты его произведений до сих пор существуют не в том виде, в котором их хотел бы видеть автор (это обусловлено влиянием цензуры советского времени). Огромный вклад в исследование творчества А. Платонова внесли Н.В. Корниенко, Т. Лангерак и ряд других исследователей, проводящих работу по подготовке и изданию/переизданию текстов писателя. Так, например, И.И. Матвеева в книге «Резцом эпох и молотом времен...» [2019] предпринимает попытку проследить взаимосвязь жизненных событий писателя с его творчеством, анализирует самые известные тексты Платонова, в том числе его стихи, которые часто выпадают из поля зрения исследователей.

Нужно отметить, что обращение к творчеству А. Платонова традиционно для воронежских лингвистов, литературоведов и краеведов.

Так, например, Г.Ф. Ковалев, известный воронежский ученый-ономастолог, в одном из своих исследований анализирует название самого, пожалуй, загадочного произведения А. Платонова – романа «Чевенгур». Ученый считает, что заглавие романа до сих пор вызывает многочисленные дискуссии среди исследователей разного уровня. Такое внимание к лексеме «чевенгур», выступающей в качестве названия романа, обусловлено ее крайней необычностью. Г.Ф. Ковалев [2014] считает, что заглавие произведения и последующая его интерпретация способны повлиять на восприятие и понимание произведения читателем. Необходимо отметить, что «Чевенгур» привлекал и продолжает привлекать внимание исследователей, которых волнует проблема прочтения и интерпретации романа. В разное время исследованием «Чевенгура» занимались В. Васильев [1982], М. Геллер [1982], Г. Гюнтер, Т. Лангерак [1995], В. Свительский, Е. Толстая-Сегал [1994], В. Чалмаев [1978] и др. Однако, несмотря на обилие работ, посвященных «Чевенгuru», все они носят приблизительный и иногда даже противоречивый характер. Попытку провести целостный анализ романа предпринимает В.Ю. Выюгин в диссертационном исследовании «Чевенгур» Андрея Платонова (к творческой истории романа)» [Выюгин, 1992]. Эта работа посвящена восстановлению общей канвы романа «Чевенгур», что явилось существенным вкладом в исследование наследия писателя, но отнюдь не ликвидировало пробелы в анализе как «Чевенгура», так и творчества Платонова в целом.

Ономастические особенности произведений А. Платонова рассмотрены в работе Чыонг Тхи Фыонг Тхань [2019] (анализу подвергнуты ранние и автобиографические произведения писателя). Автор исследования отмечает в работе специфичность ономастикона А. Платонова, обращая внимание на то, что писатель практически не называет своих героев полными формами имен. По мнению Чыонг Тхи Фыонг Тхань [2019], для именования героев своих произведений писатель использует или фамилию, или имя, или отчество; употребляются различные, зачастую разговорные формы именования. Также исследователь подчеркивает, что ономастикон Платонова должен отражать писательский замысел, «создавая зримую хронотопическую систему» [Чыонг Тхи Фыонг Тхань, 2019, с. 115], которая, в свою очередь, призвана отражать место и время действия произведений.

Творчество А. Платонова с точки зрения литературоведения, краеведения, философии

Помимо лингвистов-ономатологов, творчество А. Платонова исследуют ученые других направлений. Так, например, О.Ю. Алейников, рассматривая творчество писателя, посвящает анализу произведений А. Платонова монографию «Андрей Платонов и его роман «Чевенгур» [2013], статью «Семантика имен персонажей в повести А. Платонова «Джан» [2015]. Работы исследователя, посвященные творчеству А. Платонова, известны не только в нашей стране, но и за ее пределами. О.Ю. Алейников – знаток архивных фондов и первооткрыватель платоновских текстов [Акаткин, 2014].

При упоминании имени А. Платонова приходят на ум труды О.Г. Ласунского [2007], известного воронежского краеведа, который исследовал жизнь и творчество А. Платонова, обнаружил новые тексты писателя и неопределимо важные материалы его биографии, которые позволили взглянуть иначе на известные прежде факты. Именно О. Ласунский [2007] находит свидетельства, позволившие точно установить дату рождения писателя, которая до этого момента не была достоверно известна.

В 2019 году в Воронеже (на базе Воронежского государственного университета) вышел сборник научных трудов по материалам VIII Международных Платоновских чтений «Андрей Платонов и художественные искания XX века: проблемы рецепции», посвященных 120-летию писателя. В издании предприняты попытки объединить усилия разных исследователей вокруг изучения творчества А. Платонова [Никонова, 2019].

Платонововедам знакомы работы доктора филологических наук К. Баршга, посвященные анализу наследия писателя. В первую очередь, это неоднократно изданная и пользующаяся популярностью книга «Поэтика прозы Андрея Платонова» [Баршт, 2005]. Исследователь рассматривает творчество А. Платонова, выдающегося мыслителя XX века, создавшего уникальную концепцию человека в его отношении к Вселенной. К. Баршт в этой работе особое внимание уделяет языку писателя, его необычности, символичности, которые всегда обращают на себя внимание всех, кто начинает знакомство с творчеством А. Платонова, так как подобный язык художественного текста не имеет ничего общего с канонами социалистического реализма. Исследователь В. Вьюгин [1992] справедливо, как нам кажется, отмечает особенность платоновской прозы, заключающуюся в том, что в своих произведениях писатель пытается искать ответ на бытийные проблемы; об этом говорят и другие исследователи творчества Платонова.

Помимо обозначенной работы, у К. Баршга есть еще исследования, посвященные изучению философских концепций А. Платонова. Так, например, в статье «Антропософия А. Платонова: штайнеровский слой в романе «Котлован» К. Баршт [2000] говорит о связи идеологии творчества Платонова с увлечением писателя идеями Н.Ф. Федорова («Философия общего дела»), О. Шпенглера «Закат Европы», О. Вейнингера «Пол и характер», другими такого рода текстами». Также ученый обращает внимание на сходство некоторых постулатов Штайнера и смысловых акцентов романа А. Платонова «Котлован» [Платонов, 1984]. Это наталкивает на необходимость говорить о связи произведений А. Платонова с антропософскими текстами [Баршт, 2000]. Штайнер считает, что стремление к истине «Чувствовать себя членом всеобщей жизни» является «важным условием антропософского ученичества» [Штайнер, 1993, с. 22]. Нельзя не согласиться с К. Баршгом в этом вопросе, поскольку для всех, знакомых с текстами А. Платонова, очевидно влияние антропософских идей на творчество писателя, который постоянно обращает внимание читателя на то, что грань между живым и мертвым относительна, а то и вовсе отсутствует (см., например, «Чевенгур», эпизод о рыбаке, отце Саша Дванова, который хотел умереть, чтобы посмотреть, как там в другом мире [Платонов, 1984]). С точки зрения А. Платонова, человек должен воплотить «высший смысл бытия» [Платонов, 1984]. Герои текстов Платонова на уровне интуиции ощущают тесную связь, родство с землей: «Я предчувствую

свои корни в середине целой земли и потому вижу свое право иметь весь мир как свое тело» («Котлован», [Платонов, 1984]). Именно поэтому для А. Платонова земля – это «вещество жизни», в котором скрыты «бесконечные возможности превращений и метаморфоз» [Баршг, 2000, с. 345]. В основе всех поступков человека у Платонова лежат различного рода действия, которые способны организовать пространство, и в то же время существование человека обеспечивает именно земля, химический состав которой повторяется в теле человека.

Анализом философских основ творчества А. Платонова занимался не только К. Баршг. Так, в 2012 году в Нижневартовске вышла монография Н.В. Пенкиной [2012], посвященная анализу историко-философских исканий А. Платонова. Н.В. Пенкина пишет о том, что человек в произведениях писателя находится в процессе переустройства и таким предстает и перед лицом природы, и перед миром человеческим. Исследователь считает человека и его существование основополагающей проблемой всего творчества Платонова, изображающего человека в большей степени не как «природное существо», а как «духовный опыт личности» [Пенкина, 2012, с. 54]. Рассуждая в своих текстах о связи и взаимодействии жизни, смерти и бессмертия, писатель воспринимает их «как непосредственный опыт человеческого бытия, а не как некое общее знание о человеке в завершенном виде» [Пенкина, 2012, с. 55]. Помимо этого, Н.В. Пенкина обращает внимание на влияние трудов Г. Гегеля, Ф. Шеллинга, К. Ясперса, Э. Кассирера, Э. Фромма на творчество А. Платонова. По мнению исследователя [Пенкина, 2012], введенный обозначенными философами мотив отчуждения (социальное перерождение человека, потеря им родовой сущности) пронизывает все творчество Платонова. Нельзя не согласиться с подобным утверждением, поскольку в текстах Платонова достаточно частотны ситуации, в которых герой теряет связь с самим собой, поскольку находится под властью своих поступков. Отчуждение от природы для писателя родни физическому недостатку. В таких случаях в тексте произведения возникает неполноценный физически герой: «Отражением внутреннего отчуждения является внешний образ героев, среди которых большое количество физических калек» [Пенкина, 2012, с. 36].

А. Платонов: особенности мировоззрения

В современной науке существуют исследования [Проскурина, 2016], посвященные выявлению влияния на творчество писателя христианских духовных традиций. Наличие такого влияния очевидно, поскольку известно, что стартом образования Платонова являлось его обучение в церковно-приходской школе, где «обязательными предметами были Закон Божий и церковное пение» [Платонов, 2000]. По словам писателя, «звук колокола Чугунной церкви в Ямской слободе» он «умилительно слушал вместе со старухами и нищими». Невозможно отрицать влияние православия на творчество писателя еще и потому, что о принадлежности Платонова [Андрей Платонов, 2013] к православию свидетельствует информация, содержащаяся в его личных документах. Естественно, это не могло не отразиться в текстах произведений А. Платонова, и, например, в романе «Чевенгур» [Платонов, 1984] присутствует сцена с поминальной книжкой, формально соответствующая всем православным канонам. Также одному из рассказов писатель присваивает название, совпадающее с названием иконы – «Взыскание погибших», эпиграфом к этому рассказу писатель берет отрывок из одного из покаянных псалмов, которые читаются в православной церкви, да и в целом текст рассказа пронизан аллюзиями к православным традициям.

Однако необходимо отметить, что с точки зрения влияния религии творчество Платонова практически никто не рассматривал. Полагаем, подобное невнимание к этому аспекту творчества писателя обусловлено следующими моментами: во-первых, Платонов воспринимается как советский писатель, для картины мира которого нехарактерны отсылки к религии. Хотя это утверждение небесспорно, и С.А. Никольский, например, пишет, что А. Платонов негативно относился к Советской власти, и «в стране не было более глу-

бокого ее критика, чем он» [Размышляя..., 2019, с. 171]. Во-вторых, более очевидными в его текстах выступают другие темы, например, необходимость борьбы с засухой на разных территориях России, потребность в гидрофикации.

Вода как необходимый для жизни компонент фигурирует во многих текстах писателя, и это не могло не привлечь внимание исследователей. Существуют работы [Бугакова, 2021], посвященные рассмотрению функционирования гидронимов в текстах А. Платонова, помимо этого, большое внимание воде уделяет А.А. Дырдин [2016б], который анализирует, например, хронотоп воды в текстах Платонова; также Дырдиным [2016б] написана монография, посвященная рассмотрению малоизученного периода творчества Платонова – это так называемые постчевенгурские годы, период поездок писателя по Среднему Поволжью.

Помимо этого, ученый рассматривает и особенности мировоззрения Платонова. Этому посвящены работы «Потаенный мыслитель. Творческое сознание Андрея Платонова в свете русской духовности и культуры» [Дырдин, 2000], «Обратная перспектива в мировоззрении А.П. Платонова: сфера души, эфирное пространство и юродство в текстах писателя» [Дырдин, Куранов, 2011]. Анализируя под таким углом творчество А. Платонова, исследователь приходит к выводу, что уже в ранних произведениях возникает «сюжетно-образный императив, неразрывно связанный с мотивами жизни и смерти (живая и мертвая вода в фольклоре, вода крещения – погружения в воду – в христианском контексте)» [Дырдин, 2016б, с. 63]. По мнению ученого, водоем – это своеобразный первообраз целостности, который собирает «вокруг себя множество значений» [Дырдин, 2016б, с. 63].

Помимо сказанного, А.А. Дырдин сообщает о необходимости исследовать мифопоэтическую картину мира писателя и ее особенности, а также обозначает тенденции анализа функционирования бинарных оппозиций в творчестве Платонова. Обусловлены эти тенденции, по мнению ученого, тем, что «философско-поэтический образ «сырой планетной материи земли» [Дырдин, 2016б, с. 63] выступает в качестве средства, помогающего преодолеть разрыв «между верхним и нижним окоемами жизни, пространством для встречи природного мира и бесконечного бытия» [Дырдин, 2016б, с. 65].

Рассмотрением мифопоэтики произведений Платонова занималась также Н.Ю. Абузова [2001], проанализировавшая в своем исследовании особенности модели мира А. Платонова в повести «Котлован». По мнению Н.Ю. Абузовой [2001], мифопоэтическая модель мира ориентируется на тождество природы и человека. Значимым для нас является тот момент, что исследователь обращает внимание на наличие в «Котловане» мотива пустоты и говорит о том, что пустота лежит в основе образа-символа пустыни, являющегося важным параметром мира. По мнению Н.Ю. Абузовой, пустыня издревле является прибежищем «инфернальных, хаотических, деструктивных сил» [Абузова, 2001, с. 75]. Известно, что образ пустыни неоднократно возникает в текстах Платонова (напр. «Джан», «Такыр»), символизируя собой пустоту, в которой страдают и герои, и их мир. По мнению Н.Ю. Абузовой, «в повести А. Платонова этот смысл замещен иным, десаκραлизированным: пустыня – отсутствие осмысленности во внешнем мире» [Абузова, 2001, с. 79].

О пустоте в «Котловане» размышляет и Ж.А. Колесникова в работе «Модель мира и человека в повести А. П. Платонова «Котлован» [Колесникова, 2021]. По мнению исследователя [Колесникова, 2021], индивидуально-авторская картина мира А. Платонова создает понимание человека как бессистемного механизма, содержание которого двупланово.

Л.В. Карасев («Онтологическая поэтика (краткий очерк)») в исследовании, посвященном сопоставительному анализу творчества Ф.М. Достоевского и А. Платонова, обращает внимание на схожесть писателей, не забывая отметить основное, главное отличие, которое, по мнению ученого, сводится к тому, что Достоевский – писатель «головой», а Платонов – писатель «живота» [Карасев, 2005, с. 93]. Этой особенностью в мировосприятии обусловлены полярные позиции, занимаемые писателями. Подобная точка зрения имеет место: при рассмотрении текстов обоих писателей считаем важным отметить, что

в произведениях Достоевского так или иначе задействована голова (напр., Раскольников в «Преступлении и наказании», бьющий старушку топором в голову, эпилептический припадок в романе «Идиот»); тексты же Платонова содержат описание страданий героев и даже их гибели от живота (персонаж «Чевенгура» умирает, мучаясь животом; старушка Федератовна в «Ювенильном море» десять дней страдает от живота и пр.). Эти примеры позволяют сделать вывод, что для Платонова важна утроба, об этом пишет сам автор: «Жизнь суть туловище» [Платонов, 2000, с.56].

Говоря об аспектах изучения творчества Платонова, нельзя не отметить диссертационное исследование Р.А. Поддубцева на тему «Творчество Андрея Платонова в оценках советской критики 1920-х – 1940-х гг.» [Поддубцев, 2013]. В диссертации рассматриваются критические материалы, посвященные творчеству Андрея Платонова, и впервые предпринимается попытка проанализировать весь корпус журналистских текстов, запечатлевших оценки, которые давались сочинениям Платонова.

Заключение

Таким образом, завершая анализ аспектов изучения творчества А. Платонова, необходимо отметить следующее: творчество писателя подвергалось рассмотрению с разных точек зрения. Основная часть лингвистических исследований посвящена своеобразному языку писателя и попыткам обосновать это своеобразие. Если говорить о литературоведческих работах, то эти исследования в основном занимаются анализом стилистических особенностей текстов писателя, в них отмечается иногда чрезмерный натурализм произведений. Некоторые исследователи посвящают свои работы выявлению обоснований текстов Платонова с точки зрения философии, рассматривают влияние работ философов на творчество писателя. Мифопоэтический подтекст творчества писателя, безусловно, обращает на себя внимание ученых, но целостный анализ мифопоэтической картины мира с лингвистических позиций в настоящее время не представлен, в связи с чем данное направление будущих исследований художественных текстов А. Платонова мыслится нами как одно из наиболее перспективных, поскольку человек, в том числе и писатель, уже с рождения погружается в мифологическую картину мира, выступающую в качестве своеобразного универсального видения современного мира, усваивает ее понятия и структуру, а затем транслирует свой миф, воссоздаваемый на основе древних представлений и пересоздаваемый на основе современных мировоззренческих установок, посредством художественного слова.

Список источников

- Варламов А.Н. 2013. Андрей Платонов. Под ред. Л.С. Калужной. М., Молодая гвардия, 560 с.
Корниенко Н.В. 1999. Невозвращение Платонова. К столетию со дня рождения писателя. Литературная газета, 1999 год, № 35 (5755). С. 11.
Платонов А. 1984. Рассказы; Повести. 1921-1934. Т.1. В Собрание сочинений: В 3 т. М., Советская Россия, 463 с.
Платонов А.П. 2000. Записные книжки: материалы к биографии. Публикация М.А. Платоновой. Под ред. Н.В. Корниенко. М., Наследие, 424 с.

Список литературы

- Андрей Платонов. Личное дело. 2013. Сост. О.Ю. Алейников, М.В. Бычков. Под ред. Н.В. Корниенко. Воронеж, Дирекция Международного Платоновского фестиваля, 304 с.
Андрей Платонов и художественные искания XX века: проблемы рецепции. 2019. Сборник научных трудов по материалам VIII международных Платоновских чтений, Воронеж, 26–28 сентября 2019 г. Под ред. Т.А. Никоновой. Воронеж, Наука-Юнипресс, 301 с.
Абузова Н.Ю. 2001. Мифопоэтика повести А.П. Платонова «Котлован». Культура и текст, 4: 74–85.
Акаткин В.М. 2014. Алейников О.Ю. Андрей Платонов и его роман «Чевенгур». Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2013. 222 с. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика, 2: 124–125.
Алейников О.Ю. 2013. Андрей Платонов и его роман «Чевенгур». Воронеж, НАУКА-ЮНИПРЕСС, 222 с.

- Алейников О.Ю. 2015. Семантика имен персонажей в повести А. Платонова «Джан». Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика, 2: 5–8.
- Баршт К.А. 2000. Антропософия А. Платонова. Штайнеровский слой в романе «Котлован». В кн.: Начало века: Из истории международных связей русской литературы. Под ред. М.Ю. Кореновой. СПб., Наука: 154–190.
- Баршт К. 2005. Поэтика прозы Андрея Платонова. СПб., Филологический факультет СПбГУ, 480 с.
- Бочаров С.Г. 2014. Вещество существования. Филологические этюды. Москва, Русский мир, Жизнь и мысль, 467 с.
- Бугакова Н.Б. 2021. Вода как лингвокультурная константа творчества А. Платонова: ономастический аспект (на материале повести «Епифанские шлюзы»). Неофилология, 28: 611–617. DOI: 10.20310/2587-6953-2021-7-28-611-617
- Васильев В.В. 1982. Андрей Платонов. Очерк жизни и творчества. М., Современник, 230 с.
- Вьюгин В.Ю. 1992. «Чевенгур» Андрея Платонова (к творческой истории романа). Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 223 с.
- Геллер М. 1982. Андрей Платонов в поисках счастья. Париж, Умса-Press, 404 с.
- Дмитровская М.А. 1999. Язык и мирозерцание А. Платонова. Дис. ... докт. филол. наук. М., 292 с.
- Дырдин А.А. 2000. Потаенный мыслитель. Творческое сознание Андрея Платонова в свете русской духовности и культуры. Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет, 172 с.
- Дырдин А.А. 2016а. Спрятанная Атлантида. Средняя Волга в творчестве Андрея Платонова. Ульяновск, АО «Областная типография “Печатный двор”», 102 с.
- Дырдин А.А. 2016б. Хронотоп воды / реки в раннем творчестве А. Платонова. Филологический класс, 4(46): 62–68. DOI: 10.26710/fk16-04-09
- Дырдин А.А., Куранов А.О. 2011. Обратная перспектива в мировоззрении А.П. Платонова: сфера души, эфирное пространство и юродство в текстах писателя. Филологический класс, 26: 10–14.
- Карасев Л.В. 2005. Онтологическая поэтика (краткий очерк). В кн.: Эстетика: Вчера. Сегодня. Всегда. Под ред. В.В. Бычкова, Н.Б. Маньковской. М., Институт Философии РАН: 91–114.
- Ковалев Г.Ф. 2014. Избранное. Лиг. ономастика. Воронеж, ООО Издательство «Научная книга», 448 с.
- Колесникова Ж.А. 2021. Модель мира и человека в повести А.П. Платонова «Котлован». Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание, 2(6): 94–100.
- Лангерак Т. 1995. Андрей Платонов: материалы для биографии, 1899-1929 гг. Пер. с англ. Амстердам, Pegasus, 274 с. (Langerak T. 1995. Andrei Platonov: materials for a biography, 1899-1929. Amsterdam, Pegasus Publishing House, 274 p.)
- Ласунский О.Г. 2007. Житель родного города: Воронежские годы Андрея Платонова. 1899-1926. Воронеж, Центр духовного возрождения Черноземного края, 280 с.
- Матвеева И.И. 2019. «Резцом эпох и молотом времен...». Судьба и творчество Андрея Платонова. М., Директ-Медиа, 182 с.
- Михеев М.Ю. 2003. В мир Платонова через его язык. Предположения, факты, истолкования, догадки. М., Изд-во МГУ, 406 с.
- Пенкина Н.В. 2012. Философские идеи прозы Андрея Платонова: проблема человека. Нижневартовск, Изд-во НГУ, 104 с.
- Поддубцев Р.А. 2013. Творчество Андрея Платонова в оценках советской критики 1920-х – 1940-х гг. Дис. ... канд. филол. наук. М., 188 с.
- Проскурина Е.Н. 2016. Духовная традиция в наследии А. Платонова: между притяжением и отталкиванием. Культура и текст, 1(24): 75–92.
- Радбиль Т.Б. 2017. Мифология языка Андрея Платонова. М., Флинта, Наука, 116 с.
- Размышляя о Платонове. 2019. Проблемы российского самосознания: "народ жить может, но ему нельзя". К 120-летию рождения Андрея Платонова. Материалы XVI конференции Института философии РАН. Москва, 24 сентября 2019 г. Под ред. С.А. Никольского. М., Голос, 276 с.
- Толстая Е.Д. 2002. О связи низших уровней текста с высшими. В кн.: Толстая Е. Мир после конца: работы по русской литературе XX века. Под ред. М. Побережнюк. М., РГГУ: 227–271.
- Толстая-Сегал Е. 1994. Идеологические контексты Платонова. В кн.: Андрей Платонов. Мир творчества. Сост. Н.В. Корниенко, Е.Д. Шубиной. М., Современный писатель: 47–83.
- Чалмаев В.А. 1978. Андрей Платонов. М., Советская Россия, 176 с.
- Штайнер Р. 1993. Тайноведение. Пер. с нем. Т.Г. Трапезникова. М., ТОО «Агентство "ДЕСОТ"», 128 с. (Steiner R. Die Geheimwissenschaft im Umriss. 1910).

References

- Andrey Platonov. Lichnoe delo [Andrey Platonov. Private bussiness]. 2013. Comp. O.Yu. Aleynikov, M.V. Bychkov. Ed. N.V. Kornienko. Voronezh, Publ. Direktsiya Mezhdunarodnogo Platonovskogo festivalya, 304 p.
- Andrey Platonov i khudozhestvennye iskaniya KhKh veka: problemy retseptsii [Andrey Platonov and Artistic Searches of the 20th Century: Problems of Reception]. 2019. Collection of scientific papers based on the materials of the VIII International Platonov Readings, Voronezh, September 26–28, 2019. Ed. T.A. Nikonova. Voronezh, Publ. Nauka-Yunipress, 301 p.
- Abuzova N.Yu. 2001. Mifopoetika povesti A.P. Platonova «Kotlovan» [The mythopoetics of A.P. Platonov "The Pit"]. *Kul'tura i tekst*, 4: 74–85.
- Akatkin V.M. 2014. Aleinikov O. Andrei Platonov and his novel "Chevengur". *RUDN journal of studies in literature and journalism*, 2: 124–125 (in Russia).
- Aleynikov O.Yu. 2013. Andrey Platonov i ego roman «Chevengur» [Andrey Platonov and his novel "Chevengur"]. Voronezh, Publ. NAUKA-YuNIPRESS, 222 p.
- Aleynikov O.Yu. 2015. Semantics of the character's names in andrei platonov's story "Dzhan". Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism, 2: 5–8 (in Russia).
- Barsht K.A. 2000. Antroposofiya A. Platonova. Shtaynerovskiy sloj v romane «Kotlovan» [nthroposophy A. Platonov. The Steiner layer in the novel The Pit]. In: *Nachalo veka: Iz istorii mezhdunarodnykh svyazey russkoy literatury* [The Beginning of the Century: From the History of International Relations of Russian Literature]. Ed. M.Yu. Koreneva. SPb., Publ. Nauka: 154–190.
- Barsht K. 2005. Poetika prozy Andrey Platonova [Poetics of Andrei Platonov's prose]. SPb., Publ. Filologicheskiiy fakul'tet SPbGU, 480 p.
- Bocharov S.G. 2014. Veshchestvo sushchestvovaniya. Filologicheskie etyudy [The Substance of Existence. Philological studies]. Moskva, Publ. Russkiy mir, Zhizn' i mysl', 467 p.
- Bugakova N.B. 2021. Water as a linguocultural constant of a. Platonov's creativity: an onomastic aspect (based on the story "The sluices of epifany"). *Neophilology*, 28: 611–617 (in Russia). DOI: 10.20310/2587-6953-2021-7-28-611-617
- Vasil'ev V.V. 1982. Andrey Platonov. Ocherk zhizni i tvorchestva [Andrey Platonov. Essay on life and creativity]. M., Publ. Sovremennik, 230 p.
- V'yugin V.Yu. 1992. "Chevengur" Andrey Platonova (k tvorcheskoy istorii romana) [Chevengur" by Andrei Platonov (to the creative history of the novel)]. Dis. ... cand. philol. Sciences. SPb., 223 p.
- Geller M. 1982. Andrey Platonov v poiskakh schast'ya [Andrey Platonov in search of happiness]. Parizh, Publ. Ymca-Press, 404 p.
- Dmitrovskaya M.A. 1999. Yazyk i mirosozertsanie A. Platonova [Language and outlook of A. Platonov]. Dis. ... doc. philol. Sciences. M., 292 p.
- Dyrdin A.A. 2000. Potaenny mysliel'. Tvorcheskoe soznanie Andrey Platonova v svete russkoy dukhovnosti i kul'tury [Hidden thinker. Creative consciousness of Andrei Platonov in the light of Russian spirituality and culture]. Ulyanovsk, Publ. Ulyanovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiiy universitet, 172 p.
- Dyrdin A.A. 2016a. Spryatavshayasya Atlantida. Srednyaya Volga v tvorchestve Andrey Platonova [Hidden Atlantis. The Middle Volga in the work of Andrey Platonov]. Ulyanovsk, Publ. Oblastnaya tipografiya "Pechatnyy dvor", 102 p.
- Dyrdin A.A. 2016b. Water/river chronotope in early works of A. Platonov. *Philological class*, 4(46): 62–68 (in Russia). DOI: 10.26710/fk16-04-09
- Dyrdin A.A., Kuranov A.O. 2011. A.P. Platonov's philosophy on inverse perspective. Soul sphere, aether and god's foolishness in his text. *Philological class*, 26: 10–14 (in Russia).
- Karasev L.V. 2005. Ontologicheskaya poetika (kratkiy ocherk) [Ontological Poetics (short essay)]. In: *Estetika: Vchera. Segodnya. Vsegda* [Aesthetics: Yesterday. Today. Is always]. Ed. V.V. Bychkov, N.B. Man'kovskaya. M., Publ. Institut Filosofii RAN: 91–114.
- Kovalev G.F. 2014. Izbrannoe. Literaturnaya onomastika [Favorites. Literary onomastics]. Voronezh, Publ. Nauchnaya kniga, 448 p.
- Kolesnikova Zh.A. 2021. Model of the world and individualin the novel "the foundation pit" by A. Platonov. *Tula scientific Bulletin. History. Linguistics*, 2(6): 94–100 (in Russia).
- Langerak T. 1995. Andrey Platonov: materialy dlya biografii, 1899–1929 gg. [Andrei Platonov: materials for a biography, 1899–1929]. Per. from English. Amsterdam, Publ. Pegasus, 274 p. (Langerak T. 1995. Andrei Platonov: materials for a biography, 1899–1929. Amsterdam, Pegasus Publishing House, 274 p.)
- Lasunskiy O.G. 2007. Zhitel' rodnogo goroda: Voronezhskie gody Andrey Platonova. 1899–1926

- [Inhabitant of the native city: Andrey Platonov's Voronezh years. 1899-1926]. Voronezh, Publ. Tsentr dukhovnogo vrozhdeniya Chernozemnogo kraja, 280 p.
- Matveeva I.I. 2019. Reztom epokh i molotom vremen... Sud'ba i tvorchestvo Andrey Platonova ["The chisel of epochs and the hammer of times...". The fate and work of Andrei Platonov]. M., Publ. Direkt-Media, 182 p.
- Mikheev M.Yu. 2003. V mir Platonova cherez ego yazyk. Predpolozheniya, fakty, istolkovaniya, dogadki [Into the world of Platonov through his language. Assumptions, facts, interpretations, conjectures]. M., Publ. MGU, 406 p.
- Penkina N.V. 2012. Filofskie idei prozy Andrey Platonova: problema cheloveka [Philosophical ideas of Andrei Platonov's prose: the problem of man]. Nizhnevartovsk, Publ. NGU, 104 p.
- Podubtsev R.A. 2013. Tvorchestvo Andrey Platonova v otsenkakh sovetskoy kritiki 1920-kh – 1940-kh gg. [Creativity of Andrei Platonov in the assessments of Soviet criticism of the 1920s – 1940s]. Dis. ... cand. philol. Sciences. M., 188 p.
- Proskurina E.N. 2016. Spiritual tradition in Andrei Platonov's heritage: between attraction and repulsion. *Kul'tura i tekst*, 1(24):75–92.
- Radbil' T.B. 2017. Mifologiya yazyka Andrey Platonova [Andrey Platonov's mythology of language]. M., Publ. Flinta, Nauka, 116 p.
- Razmyshlyaya o Platonove [Thinking about Plato]. 2019. Problemy rossiyskogo samosoznaniya: "narod zhit' mozhet, no emu nel'zya". K 120-letiyu rozhdeniya Andrey Platonova [Problems of Russian identity: "the people can live, but they can't". To the 120th anniversary of the birth of Andrey Platonov]. Proceedings of the XVI Conference of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences with the regions of Russia with the participation of the Research University "Higher School of Economics" and the Institute of World Literature. M. Gorky RAS, Moscow, September 24, 2019. Ed. S.A. Nikol'sky. M., Publ. Golos, 276 p.
- Tolstaya E.D. 2002. O svyazi nizshikh urovney teksta s vysshimi [On the connection between the lower levels of the text and the higher one]. In: Tolstaya E. Mir posle kontsa: raboty po russkoy literature XX veka [World after the end: works on Russian literature of the XX century]. Ed. M. Poberezhnyuk. M., Publ. RGGU: 227–271.
- Tolstaya-Segal E. 1994. Ideologicheskie konteksty Platonova [Platonov's Ideological Contexts]. In: Andrey Platonov. Mir tvorchestva [Andrey Platonov. The world of creativity]. Comp. N.V. Kornienko, E.D. Shubina. M., Publ. Sovremenny pisatel': 47–83.
- Chalmaev V.A. 1978. Andrey Platonov [Andrey Platonov]. M., Publ. Sovetskaya Rossiya, 176 p.
- Shtayner R. 1993. Taynovedenie [Occult Science]. Transl. with him. T.G. Trapeznikova. M., Publ. Agentstvo "DESOT", 128 p. (Steiner R. Die Geheimpwissenschaft im Umriss. 1910).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 05.09.2022.
Поступила после рецензирования 7.11.2022.
Принята к публикации 05.12.2022.

Received September 5, 2022.
Revised November 7, 2022.
Accepted December 5, 2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бугакова Надежда Борисовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda B. Bugakova, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language and Intercultural Communication, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia.